

Н. В. БУССЕ

ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ

И

ЭКСПЕДИЦІЯ 1853—54 ГГ.

ДНЕВНИКЪ

25 августа 1853 г. — 19 мая 1854 г.

Отвѣтъ О. Буссе гг-мъ Невельскому и Рудановскому.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

Екатерининскій каналъ, 168.

—
1872

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Вопросъ о рациональномъ устройствѣ у насъ каторжныхъ работъ обратилъ, въ послѣднее время, особенное вниманіе на островъ Сахалинъ, который по отдаленности своего положенія, среди негостепримныхъ Охотскаго и Японскаго морей, представляетъ всѣ условія мѣста, назначаемого для отдаленной ссылки, а съ другой стороны—его естественныя богатства, въ-особенности обильныя залежи каменнаго угля, даютъ всѣ средства для организаціи тамъ производительныхъ работъ. Вотъ почему всѣ свѣдѣнія объ этомъ островѣ, отдаленномъ и малоизвѣстномъ читающей публикѣ, могутъ возбудить интересъ. Эти соображенія побудили наслѣдниковъ покойнаго генераль-маіора Н. В. Буссе издать замѣтки его, относящіяся ко времени присоединенія о-ва Сахалина къ имперіи, въ 1852 году. Записки эти велись Николаемъ Васильевичемъ въ формѣ дневника, во время экспедиціи на островъ подъ его ближайшимъ начальствомъ, поэтому замѣтки эти представляютъ интересъ какъ для исторіи первыхъ нашихъ правильныхъ сношеній съ японцами, такъ и для описанія острова, и наконецъ, обрисовываютъ тѣ трудности, съ которыми приходилось бороться въ отдаленномъ пустынномъ краѣ, при занятіи его русскими.

Н. В. Буссе получилъ образованіе въ Пажескомъ корпусѣ, и поступилъ на службу въ Семеновскій полкъ. Ограниченность круга дѣятельности строевой службы не могла удовлетворить энергичнаго характера и побудила автора замѣтокъ искать для себя болѣе обширнаго поприща, болѣе соответствовавшей его предпримчивости и жадѣ серьезной дѣятельности. Случай не замедлилъ представиться. Во время пребыванія своего въ С.-Петербургѣ, бывшій тогда генераль-губернаторъ Восточной Сибири, графъ Муравьевъ-Амурскій, обратилъ

вниманіе на Николая Васильевича и, принявъ его на службу въ Сибирь чиновникомъ особыхъ порученій, немедленно отправилъ, весной 1852 года, въ портъ Аянъ для снаряженія экспедиціи съ цѣлью занятія острова Сахалина, въ связи съ присоединеніемъ къ имперіи Амурскаго края, которое было высочайше повелѣно въ томъ же году. Изъ записокъ читатели увидятъ, какимъ образомъ, не только снаряженіе, но и самое начальство надъ отрядомъ, занявшимъ южную часть острова, выпало на долю покойнаго и побудило его прозимовать на островѣ, основать тамъ военный постъ и вновь снять его, вслѣдствіе политическихъ событій 1853-го года. По возвращеніи въ Иркутскъ, Николай Васильевичъ принималъ дѣятельное участіе въ экспедиціяхъ для присоединенія Амурскаго края, затѣмъ нѣсколько лѣтъ управлялъ штабомъ войскъ Восточной Сибири, въ которомъ сосредоточивались тогда всѣ дѣла по Амурскому краю и наконецъ, съ 1858 по 1866 годъ, въ качествѣ военного губернатора управлялъ Амурскою областью. Въ 1866 году, послѣдовала преждевременная смерть этого энергическаго дѣятеля, въ которомъ даже люди лично имъ недовольные не могутъ отрицать способнаго, исполненнаго доброй воли администратора, оставившаго послѣ себя памятные слѣды въ правильной организаціи области, въ матеріальномъ довольствѣ русскихъ переселенцевъ и установленіи торговыхъ сношеній съ сосѣднею Манжуріею.

Всѣ свѣдѣнія, изложенныя въ дневникѣ, были писаны авторомъ единственно для себя, а потому не имѣютъ и тѣни оффиціального характера: въ точности и вѣрности ихъ сомнѣваться нельзя; авторъ вездѣ говорить откровенно, описываетъ, какъ видитъ, и заботится только объ одномъ, — получить точное и вѣрное понятіе о главномъ предметѣ своей экспедиціи, не принимая въ соображеніе никакихъ постороннихъ интересовъ или идей, что именно такъ рѣдко встрѣчается въ оффиціальныхъ отчетахъ.

Е. Б.

I.

25-го августа 1852-го года. — Корабль «Николай» бросил якорь на рейдъ Петровскаго зимовья. Привезъ на немъ десантъ, числомъ въ 70-ть чел., для занятія острова Сахалина, а тѣмъ оканчивалъ возложенное на меня губернаторомъ порученіе по сахалинской экспедиціи. Въ силу данной мнѣ инструкціи, мнѣ слѣдовало собственно возвратиться въ Аянъ, чтобы ѣхать на р. Маго осматривать новыя поселенія, а оттуда въ Якутскъ, гдѣ мнѣ поручено было осмотрѣть казачій полкъ, и потомъ съ первымъ зимнимъ путемъ явиться въ Иркутскъ для личнаго доклада губернатору обо всемъ видѣнномъ мною. Но весь этотъ порядокъ дѣйствій былъ измѣненъ, и вмѣсто возвращенія въ Иркутскъ, я принялъ участіе въ занятіи Сахалина, въ качествѣ будущаго временнаго правителя острова. Вотъ какъ это случилось.

Какъ я сказалъ, въ 12-мъ часу утра, мы подошли на «Николай» на видъ Петровскаго зимовья. Погода была облачная, дулъ довольно тихій вѣтеръ. Отдавъ якорь на семи саженьяхъ глубины, мы стали поджидать гребныя суда изъ зимовья. На нашъ салютъ отвѣчали изъ селенія, которое находилось въ миляхъ трехъ отъ насъ. Характеръ природы Петровскаго рейда суровый и не живописный. Въ морскомъ отношеніи рейдъ этотъ считается не безопаснымъ, потому что открытъ всѣмъ вѣтрамъ, кромѣ южнаго. Разгрузка судовъ производится медленно, потому что сильное теченіе и бурныя затрудняютъ ходъ гребныхъ судовъ. Часто сообщеніе съ берегомъ прекращается; съ моря селеніе худо видно; оно расположено по другую сторону вошки, ограничивающей съ сѣвера гавань Счастья. Входитъ въ эту гавань между мысомъ вошки и банками рифа, идущаго отъ острова Сахалина, почти всегда покрытъ бурунами.

Когда мы бросили якорь, было весьма небольшое волненіе, но мы все-таки не надѣялись, чтобы гребныя суда выгребли въ

намъ противъ теченія. Рѣчной пароходъ, присланный въ Петровскъ вокругъ свѣта, много давалъ мнѣ надежды на скорую разгрузку судна, если хоть немного уляжется волна. Во второмъ часу мы сѣли обѣдать, но узнавъ, что съ берега идетъ трехлючная байдарка, взошли на палубу. Скоро подъѣхалъ къ судну кап.-лейт. Бачмановъ. Отъ него я узналъ, что пароходъ испорченъ — въ немъ лопнули 12-ть огнепроводныхъ трубъ. Это извѣстіе очень опечалило меня. Пароходъ этотъ, несмотря на то, что онъ слишкомъ малъ для плаванія въ Амурскомъ лиманѣ, могъ бы много пользы принести въ самомъ Петровскомъ и навѣрно произвелъ бы большое вліяніе на жителей при-амурскаго края. Бачмановъ мнѣ передалъ, что г. Невельской, управляющій амурскою экспедиціею, желаетъ меня тотчасъ же видѣть. Мнѣ самому уже не хотѣлось оставаться еще на суднѣ, и только увѣреніе капитана, что шлюпка не выгребетъ къ берегу, останавливало меня. Теперь, когда въ моемъ распоряженіи находилась байдарка, я тотчасъ же и поѣхалъ на берегъ.

Я такъ много слышалъ прежде и хорошаго и худого о г. Невельскомъ, что меня очень интересовало познакомиться съ этимъ человекомъ. По моему мнѣнію, если про человека говорятъ много, одни хорошо, другіе дурно, то это показываетъ, что дѣло идетъ о дѣлательномъ и энергическомъ характерѣ. Сбывъ въ первый разъ въ жизни въ байдарку, я ожидалъ, что мнѣ будетъ страшно ѣхать въ этой вертлявой кожаной лодочкѣ. Но проѣхавъ нѣсколько сажень, я уже убѣдился, что дѣйствительно байдарка принадлежитъ къ самымъ безопаснымъ гребнымъ судамъ. Быстрота хода ея удивительная. Волненіе было довольно велико, когда я ѣхалъ. Сидя на днѣ байдарки, я чувствовалъ, какъ она сгибалась подо мной, когда волна, подымая ее на свой гребень, оставляла носъ и корму на воздухѣ. Завернувъ за оконечность кошки, я въѣхалъ въ гавань Счастья. Она ограничивается, какъ я сказалъ, съ сѣвера кошкою, т.-е. песчаною косой въ версту ширины; противъ нея, къ югу, лежатъ низменные острова, а за ними матерой гористый берегъ, такъ что гавань эта имѣетъ совершенный видъ озера и была бы очень хороша для малыхъ судовъ, если бы входъ въ нее не былъ заносимъ бурунами. Петровское зимовье расположено на кошкѣ въ верстахъ трехъ отъ ея оконечности. Нѣсколько деревянныхъ домовъ, окруженныхъ мелкимъ кустарникомъ, вяло-растущимъ на каменистой почвѣ, по сторонамъ нѣсколько разбросанныхъ юртъ гиляковъ — вотъ видъ этого печальнаго селенія. Подъѣзжая къ селенію, я увидѣлъ на берегу не далеко отъ него нѣсколько гиляковъ, одѣтыхъ въ собачьи шкуры мѣхомъ вверхъ. Когда я вышелъ на берегъ противъ дома ниж-

нихъ чиновъ петровской команды, я увидѣлъ подходящаго ко мнѣ маленькаго роста худошаваго господина, въ старомъ скротуѣ съ штабъ-офицерскими эполетами. Онъ велъ подъ руку молодую женщину. Приблизясь ко мнѣ, она оставила его, повернувъ къ крыльцу ближняго дома; послѣ я узналъ, что это была жена штурманскаго офицера Орлова. Маленькой, худошавый штабъ-офицеръ и былъ тотъ самый г. Невельской, начальникъ амурской экспедиціи и мой новый сослуживецъ, какъ состоящій для особыхъ порученій при губернаторѣ Муравьевѣ, и котораго мнѣ такъ хотѣлось видѣть. Представившись ему, я былъ приглашенъ войти къ нему въ домъ. Домъ этотъ одноэтажный деревянный, какъ и всѣ строенія селенія, очень не великъ. Когда мы подошли къ крыльцу, къ намъ вышла на встрѣчу г-жа Невельская, молоденькая, хорошенъкая и пріятливая женщина. Мы вошли черезъ кухню въ маленькую комнату, въ которой накрыто было два прибора. Усѣвшись у стола, я, наконецъ, могъ порядочно рассмотреть человѣка, съ которымъ обстоятельства познакомили меня очень коротко вскорѣ послѣ перваго свиданія.

Г. Невельской имѣетъ не совсѣмъ красивую наружность. Маленькій ростъ, худошавое, морщинистое лицо, покрытое рябинками, большая лысина съ всклокоченными вокругъ съ просѣдью волосами и небольшіе сѣрые глаза, которые онъ безпрестанно прищуриваетъ, даютъ ему пожилой и дряхлый видъ. Но широкій лобъ и живость глазъ выказываютъ въ немъ энергію и горячность характера. Разспросивъ меня о припасахъ, привезенныхъ изъ Камчатки съ десантомъ и оставшихся совершенно довольнымъ количествомъ ихъ, онъ горячо выразилъ свою досаду, что товары, назначенные для сахалинской экспедиціи, оставлены были въ Аянѣ компанейскою конторою для расцѣпки. По его мнѣнію, нельзя было начинать экспедицію безъ товаровъ, и потому онъ рѣшилъ ожидать ихъ присылки изъ Аяна, рассчитывая, что какое-нибудь судно — «Иртышъ» или «Константинъ», привезетъ ихъ. Рѣшившись на это, онъ приказалъ оставить на «Николаѣ» десантъ съ грузомъ, съ тѣмъ, что когда привезутъ товары, то наложить ихъ на «Николая» и на немъ идти на Сахалинъ ¹⁾. Вскорѣ пріѣхали съ судна Бачмановъ, командиръ судна

¹⁾ Тутъ же Невельской объявилъ мнѣ, что онъ поручаетъ мнѣ управленіе сахалинскою экспедиціею, и что, поэтому, я останусь зимовать на Сахалинѣ. На объясненіе мое, что по предписанію губернатора я долженъ возвратиться въ Иркутскъ, онъ объявилъ мнѣ, что онъ не можетъ никому болѣе поручить этого дѣла и что если не назначать меня, то не можетъ отвѣчать за успѣхъ исполненія высочайшей воли, о чемъ и рапортуетъ губернатору. Я, конечно, долженъ былъ подчиниться такому объявленію и съ охотою принялъ на себя управленіе экспедиціею.

Клинкофстремъ, М. Бачмановъ и жена священника Веняминова. Всѣ они были приняты очень радушно. Бѣдный капитанъ «Николая» Клинкофстремъ съ горестію выслушалъ непріятное для него назначеніе участвовать въ экспедиціи. Онъ рассчитывалъ идти на зимовку въ Ситху, съ тѣмъ, чтобы оттуда уѣхать къ своему семейству въ Либаву—свою родину, желая оставить совершенно службу въ компаніи.

Время до чаю прошло въ горячихъ разсказахъ Невельского про дѣйствія амурской экспедиціи. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствія эти замѣчательны по дѣятельности, трудности и смѣлости. Я былъ пораженъ, что Невельской могъ рѣшиться, не имѣя ни полномочія, ни средствъ (весь отрядъ его состоитъ изъ 70 чел.) предпринимать подобныя дѣла. Онъ занялъ, ни болѣе ни менѣе, какъ пространство земли протяженіемъ на югъ отъ 53 до 48° гр. с. ш., т.-е. 500 верстъ земли, считавшейся принадлежностью Китая. Открытіе Л. Бошнякомъ прекрасной гавани въ Татарскомъ проливѣ на азіатскомъ берегу, между 48 и 49 градусами, повидимому было причиною горячности, съ которою Невельской сталъ занимать все пространство къ сѣверу отъ нея, должствующее принадлежать Россіи, для того, чтобы владѣть гаванью. Занятіе это состоитъ въ томъ, что разбросали въ нѣсколькихъ пунктахъ по 5 и 10 человѣкъ съ запасомъ продовольствія и товаровъ, и выкинули флаги на этихъ пунктахъ. По словамъ Невельского, самый трактатъ, заключенный между Россіей и Китаемъ, оправдываетъ это занятіе. Онъ говоритъ, что въ трактатѣ опредѣлены границы съ Китаемъ слѣдующимъ образомъ: отъ соединенія р. Шилки и Аргуни по горному хребту вплоть до Охотскаго моря, такъ что всѣ рѣки, текущія съ юга на сѣверъ, должны принадлежать Россіи, и всѣ рѣки, текущія съ сѣвера на югъ — Китаю. Г. Невельской говоритъ, что, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ черезъ посылаемыхъ на съемку офицеровъ, ему достоверно извѣстно, что этотъ горный хребетъ отъ соединенія Шилки и Аргуни раздѣляется на три вѣтви: одна идетъ по направленію теченія р. Лены, другая къ сѣверной части береговъ Охотскаго моря, и третья, на югъ, переваливаетъ черезъ Амуръ и тянется поперекъ Манжуріи. Поэтому граница, положенная на картахъ отъ верховьевъ Амуре въ перпендикулярномъ направленіи къ Охотскому морю не вѣрна, ибо по этому направленію нѣтъ никакого хребта. По смыслу трактата слѣдовало бы Россіи или отдать Китаю большую половину Якутской области, или все побережье Охотскаго моря съ портомъ Аянкомъ; или, наконецъ, взять себѣ большую часть Манжуріи. Значительная часть рѣкъ, впадающихъ съ лѣвой стороны въ Амуръ, имѣютъ

теченіе въ с.-в., слѣд. и рѣки тоже обозначаютъ другое направление нашей границѣ и, какъ предполагается г. Невельской, она должна идти по Амуру до впаденія въ него съ юга р. Усури, оттуда по рѣкѣ Усури, по правому ея берегу до перевала на р. Самальгу и далѣе по лѣвому берегу Самальги, до ея впаденія въ Татарскій проливъ около 47° гр. с. ш. Этою границею мы отмежевываемъ себѣ все пространство земли къ с. отъ Амура и Татарскій берегъ до 47 градус. с. ш. Дай Богъ, чтобы предположенія эти исполнились, мы приобрѣли бы себѣ прекрасную землю и отличную гавань, открытую для навигаціи въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ и тѣмъ упрочили бы наше вліяніе на Китай и Японію, да и вообще въ Тихомъ океанѣ. Гавань «Императора Николая» могла бы быть станціею эскадрѣ балтійскаго флота и тѣмъ много бы послужила къ улучшенію его. Вся окрестность ея и берега Амура изобилуютъ корабельнымъ лѣсомъ. Однако оставимъ эти предположенія и обратимся къ разсказу.

Въ девятомъ часу подали чай. Я очень былъ радъ выпить стаканъ горячаго чаю. Во время переѣзда моего на байдаркѣ, волны нѣсколько разъ заплескивали во внутрь ея и порядкомъ вымочили меня; не имѣя во что переодѣться, я остался цѣлый день въ мокромъ платьѣ. Во время чаю разговоръ шелъ такъ же горячо, какъ и въ началѣ пріѣзда моего, потому что держался постоянно на политическихъ проектахъ и обсужденіи дѣйствій Россійско-Американской компаніи,—темъ самыхъ возбуждательныхъ для горячихъ споровъ въ здѣшнемъ краѣ. Ненависть Невельскаго во всему, что касается компаніи, ни съ чѣмъ не можетъ быть сравнена. Достаточно произнести слово «Компанія», чтобы выслушать наборъ самыхъ сильныхъ проклятій, а иногда и ругательствъ. Повидимому, въ самомъ дѣлѣ, дѣйствія компаніи въ принадлежащихъ ей колоніяхъ и въ при-амурской странѣ бывають часто слишкомъ корыстолюбивы, съ расчетомъ дневного барыша безъ видовъ на будущее. Она дѣйствуетъ, какъ арендаторъ. Впрочемъ, не имѣя еще случая хорошо разобрать и обсудить дѣйствій и положенія компаніи, я оставляю этотъ предметъ до большаго и подробнѣйшаго знакомства моего съ нею. Передъ ужиномъ общество раздѣлилось на двѣ части. Дамы—т-е Невельская, Бачманова и жена священника прогуливались по комнатѣ, болтая между собою. При этомъ мнѣ было очень досадно слушать, какъ Невельская и Бачманова разговаривали по-французски, не обращая вниманія на то, что добрая и молоденькая жена священника, ничего не понимая, ходила подлѣ нихъ. Общество мужчинъ состояло изъ Невельскаго, Клинефстрема, Бачманова, Рудановскаго и меня. Священникъ остал-

ся на суднѣ, потому что сообщеніе съ берегомъ по случаю свѣжаго вѣтра прекратилось, а на катерѣ, посланномъ утромъ за пассажирами, онъ не поѣхалъ, съ цѣлью готовить къ выгрузкѣ свои вещи. Проговоривъ до 12-ти ч. ночи, мы разошлись спать. Бачмановы получили для себя отдѣльную комнату, жена священника — въ комнатѣ Невельской; Невельской, Клинокостромъ и я, расположились вмѣстѣ въ приемной залѣ.

26-го августа. — Утромъ 26-го, когда всѣ поднялись уже, я пошелъ осматривать селеніе. Погода стояла пасмурная и вѣтреная. Подойдя къ берегу рейда, я былъ пораженъ силою прибоя. Волна съ шумомъ и пѣною накатывалась на кошку. Подѣхать къ берегу на шлюпкѣ рѣшительно невозможно, ее разобьетъ въ одно мгновеніе. Петровское зимовье состоитъ изъ 6-ти или 7-ми деревянныхъ строей, служащихъ жилищемъ 40 или 50 обитателей его. Въ числѣ ихъ находится — начальникъ экспедиціи, 4 или 5 оберъ-офицеровъ камчатской флотиліи, докторъ и прикащикъ компаніи. Товары компаніи хранятся въ небольшомъ деревянномъ пакгаузѣ. По условію съ правительствомъ, компанія обязалась доставлять въ экспедицію товары, необходимые для заведенія сношеній съ гиляками и манжурами. Неисполненіе требованій г. Невельского въ этомъ отношеніи и неисправность во времени доставки товаровъ, есть главная причина его ожесточенной войны противъ главнаго правленія ея. Къ этому еще присоединилось несчастное разбитіе въ Петровскомъ компанейскаго брига «Шелихова», посланнаго туда по требованію Невельского. Такъ какъ въ условіи сказано, что всѣ потери компаніи по дѣйствіямъ ея въ Амурской экспедиціи правительство принимаетъ на себя, на что и ассигновано изъ сибирскихъ суммъ 150 т. р., то компанія, не получивъ еще донесенія отъ Невельского о причинѣ гибели ея судна и о количествѣ погибшихъ товаровъ, взяла отъ правительства 36 т. р. с. Такъ какъ Невельской былъ главнымъ распорядителемъ плаванья «Шелихова», то, разумѣется, гибель брига и потеря казны очень трогаютъ его самолюбіе.

Въ продолженіи дня, незанятый ничѣмъ, я прогуливался по селенію, прерывая по временамъ это скучное занятіе разговоромъ съ хозяйкой дома или выслушиваньемъ горячихъ разсужденій Невельского. Вечеромъ, когда уже всѣ легли спать, я усѣлся съ нимъ расчитывать, какъ лучше сдѣлать, чтобы неупустить и безъ того много потеряннаго времени. При разсчетѣ вѣроятнаго прихода судовъ, отчаянныя бѣднаго Невельского доходило иногда до того, что онъ рвалъ волосы на головѣ. Ожидать можно было три судна, которые могли бы привезти товары: компанейскій бригъ «Константинъ», транспорты «Иртышъ» и «Байкалъ».

Первый, по извѣстіямъ, привезеннымъ изъ Ситхи, могъ быть оставленъ тамъ для посылки на Сандвичевы о-ва за мукой. «Иртышъ», вышедшій изъ Камчатки раньше насъ, неизвѣстно по какой причинѣ, не приходилъ въ Петровское. «Байкаль», участвовавшій въ лѣтней экспедиціи у береговъ Сахалина и Татарскаго пролива и долженствовавшій придти въ Петровское къ 1-му сентябрю, могъ тоже опоздать. Видя отчаянье Невельского, я предложилъ ему послать меня въ Аянъ на «Николаѣ», съ тѣмъ, чтобы взявъ тамъ на него товары обѣихъ экспедицій (сахалинской и амурской) придти обратно въ Петровское. Такъ какъ «Николай» отличный ходокъ, то я надѣялся скоро сходить въ Аянъ и обратно. Предложеніе это очень понравилось Невельскому и онъ громко вскрикнулъ: «я иду самъ въ Аянъ на «Николаѣ» завтра». Рѣшившись на это, мы легли спать.

27-го августа.—Съ ранняго утра начали готовиться къ отъѣзду въ Аянъ. Невельскому надо было приготовить нѣсколько нужныхъ бумагъ. Я присутствовалъ при составленіи рапорта къ губернатору по дѣлу сахалинской экспедиціи. Невельской диктовалъ его доктору. Найдя нѣсколько выраженій относительно компаніи, болѣе нежели жесткими, я предложилъ измѣнить ихъ, на что Невельской тотчасъ согласился. Вообще мнѣ показалось, что обращеніе Невельского съ подчиненными и духъ бумагъ его недовольно серьезны; это и есть причина, почему донесенія и рассказы его не внушаютъ къ себѣ полного довѣрія, хотя дѣйствительно ему есть чѣмъ похвастаться. По моему мнѣнію, этотъ предприимчивый человекъ очень способенъ къ исполненію возложеннаго на него порученія—распространить наше вліяніе въ Приамурскомъ краѣ; но необходимо поставить подлѣ него человека благоразумнаго, хладнокровнаго и благонамѣреннаго. Такой товарищъ взялъ бы непремѣнно верхъ надъ слишкомъ запальчивымъ характеромъ Невельского.

Къ обѣду собрались всѣ пассажиры. Когда начало смеркаться, мы простились съ остающимися въ Петровскомъ и отправились на шлюпкѣ къ «Николаю». Во время переѣзда этого мы видѣли нѣсколько огромныхъ бѣлугъ, которыя выказывались изъ воды на подобіе китовъ. Вскорѣ по пріѣздѣ нашемъ на судно, послѣ непродолжительнаго штиля, мы снялись съ якоря при слабомъ попутномъ вѣтрѣ.

II.

Маловѣтрія продержали насъ въ пути до вечера 31-го августа, хотя весь переходъ отъ Петровскаго до Аяна не болѣе 200 миль. Когда мы подходили къ Аянскимъ берегамъ, погода стояла прекрасная. Берегъ Охотскаго моря чрезвычайно скалистъ и суровъ. Природа его мертва; на его каменистыхъ горахъ нѣтъ ни одного деревца, ни одного кусточка. Заштильвъ передъ самымъ входомъ въ бухту, мы бросили верпъ, и я поѣхалъ, по просьбѣ Невельскаго, къ г. Кошеварову, начальнику Аянскаго порта, просить его пріѣхать на судно. Мнѣ была извѣстна вражда ихъ между собою, и я придумывалъ, какъ бы устроить такъ, чтобы они мирно повели переговоры. Необходимо было грузить какъ можно скорѣе товары на «Николая» и идти на немъ на мѣсто высадки. Компанія обязалась перевезти десанты на своемъ суднѣ и оставить это судно въ распоряженіи экспедиціи. Бригъ «Константинъ» былъ назначенъ для этого — но такъ какъ его не было, то Невельской имѣлъ полное право требовать, чтобы «Николай» былъ назначенъ вмѣсто его. Компанія, дорожа прекраснымъ и дорогимъ этимъ кораблемъ, разрѣшила Кошеварову послать его въ Петровское, если онъ найдетъ безопаснымъ это плаваніе. Теперь же приходилось заставить Кошеварова нагрузить товары на «Николая» и послать ихъ въ Петровское, а отсюда на Сахалинъ, гдѣ судну приходилось зимовать. Трудно было бы Кошеварову рѣшиться дать свое согласіе на это, если бы онъ даже былъ человѣкъ доброжелательный и готовый помочь и содѣйствовать полезному дѣлу. Зная же хорошо г. Кошеварова, я предвидѣлъ затрудненія и столкновенія, которыя могли бы худо кончиться, при горячемъ характерѣ Невельскаго. Итакъ, я рѣшился взять на себя роль примирителя, намѣреваясь всѣми способами стараться кончить дѣло тихо и мирно, и слѣд. скоро и порядочно. Съ этими мыслями я вошелъ въ домъ г. Кошеварова. Онъ принялъ меня съ своею обыкновенною натянутою и не искусною сладко-важною вѣжливостью, поздравивъ меня съ благополучнымъ пріѣздомъ. Я засталъ его разговаривающимъ въ залѣ съ г. Фрейгангомъ, исправлявшимъ должность капитана Петропавловскаго порта и возвращавшагося по болѣзни въ Петербургъ. Г. Фрейгангъ, какъ кажется, мягкосердный и чувствительный нѣмецъ. Съ нимъ и съ его семействомъ мы познакомились послѣ. Желая переговорить съ Кошеваровымъ наединѣ, я предложилъ ему выйти въ столовую, гдѣ мы имѣли съ нимъ слѣдующій разговоръ. Я его спросилъ, приходилъ ли въ Аянъ «Константинъ»?

— Не приходилъ, да я увѣренъ, что и не придетъ, его задержали; отвѣчалъ онъ съ комическою важностью.

— На чемъ же вы полагаете отправить товары въ Петровское и на Сахалинъ и на какомъ суднѣ занимать островъ.

— Не знаю,—часть товаровъ можетъ отвезти въ Петровское «Иртышъ»; «Байкаль» находится въ распоряженіи Невельскаго.

— Но «Байкаль» течетъ, да притомъ это военное судно, а компанія обязалась дать свое судно для экспедиціи.

— Не знаю.

— Геннадій Ивановичъ Невельской пришелъ на «Николай» и проситъ васъ пріѣхать къ нему на судно, чтобы поговорить, какъ лучше устроить дѣло. Онъ полагаетъ единственнымъ средствомъ успѣшно исполнить высочайшую волю — нагрузить товары какъ можно скорѣе на «Николай» и идти на Сахалинъ, и по сдѣланіи высадки слѣдовать на зимовку въ Татарскій проливъ, гдѣ есть безопасная гавань.

— Это нельзя. «Николай» завтра не пойдетъ въ Ситху, если бы даже пришлось самого Невельскаго отвезти туда.

— Я попрошу васъ это же сказать лично г. Невельскому. Насчетъ же плаванія «Николая» я полагаю, что ему слѣдуетъ замѣнить «Константина», потому что высочайшую волю, т.-е. занять Сахалинъ нынѣшній же годъ, исполнить надо на какомъ бы то ни было суднѣ, и поэтому, такъ какъ нѣтъ другого судна компаніи, то «Николай» долженъ идти—вотъ мнѣніе г. Невельскаго.

— Я протестую противъ васъ!

— Въ чемъ, позвольте спросить?

— Вы уговорили меня послать «Николая» изъ Камчатки въ Петровскъ вопреки желанію Главнаго Правленія, съ тѣмъ, чтобы прислать его въ Аянъ, снявши десантъ, а теперь привезли на немъ людей и грузъ.

— Ну позвольте вамъ сказать, отвѣтилъ я, что вашъ протестъ лишенъ всякаго основанія. Я уговорилъ васъ послать «Николая» въ Петровское потому, что это было желаніе г. губернатора, вы послали его, потому что Главное Правленіе разрѣшило вамъ это сдѣлать. Десантъ же привезъ изъ Петровскаго въ Аянъ не я, а г. Невельской, который старше насъ обоихъ и у котораго я нахожусь подъ начальствомъ, слѣд. уже не управляю дѣйствіями экспедиціи. Но оставимъ это. Позвольте же васъ попросить потрудиться ѣхать на судно.

— Я не могу ѣхать, потому что помощникъ мой уже посланъ.

— Когда онъ возвратится, вы пріѣдете?

— Я не поѣду!

— Въ такомъ случаѣ прощайте!

Зайдя на минутку въ гостинную, чтобы поздороваться съ хозяйкою дома, я былъ представленъ г-жѣ Фрейгангъ. Извинившись, что дѣла меня призываютъ на судно, я поспѣшно пошелъ на берегъ, гдѣ ожидала меня байдарка.

Перебѣзжая съ судна на берегъ, я примѣтилъ въ темнотѣ три судна, стоявшія на якорѣ въ бухтѣ; отъ встрѣтившихся со мною двухъ алеутовъ, посланныхъ изъ порта узнать, какой корабль пришелъ въ бухту, я узналъ, что три судна эти были — китобой Р-ф. ком. «Суоміо», китобой С.-А. Штатовъ и транспортъ «Иртышъ», пришедшій въ Аянъ прямо изъ Камчатки безъ захода въ Петровское, какъ ему было предписано, потому что у него сломался на пути руль. Приѣхавъ на «Николай», я передалъ Невельскому мой разговоръ съ Кошеваровымъ. По условію было рѣшено нами ѣхать къ Кошеварову, пригласить его и г. Фрейганга на совѣщаніе, и по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ рѣшить четырьмя голосами, какъ надо дѣйствовать. Невельской общалъ удерживать себя отъ горячности, стараться дружески кончить дѣло съ Кошеваровымъ и, какъ мы увидимъ, онъ вполне исполнилъ свое обѣщаніе. Я поѣхалъ впередъ, на байдаркѣ для того, чтобы предупредить Кошеварова и уговорить его жертвовать пользѣ и успѣху дѣла своими личными интересами и отношеніемъ къ Невельскому. Приѣхавъ къ Кошеварову я сказалъ ему, что Невельской тотчасъ будетъ къ нему, и снова просилъ его, чтобы онъ хладнокровно обсудилъ съ нимъ дѣло.

— Я никогда не горячусь, былъ его короткій отвѣтъ.

— Однако ваши слова, что вы протестуете противъ меня, показываютъ, что вы не всегда бываете въ спокойномъ расположеніи духа, замѣтилъ я ему.

— Я протестовалъ противъ угрожающаго тона, съ которымъ вы говорили со мною.

Услышавъ такого рода возраженіе, я увидѣлъ ясно, съ какимъ человѣкомъ мы будемъ имѣть дѣло. При первомъ свиданіи моемъ съ нимъ я говорилъ съ нимъ какъ нельзя болѣе спокойно. Угрожающій тонъ, — была неблаговидная увертка отъ бессмысленнаго протеста, высказаннаго прежде имъ. Скоро приѣхалъ Невельской. Онъ былъ одѣтъ въ сюртукъ съ эполетами, въ бѣлой жилеткѣ и съ орденомъ Св. Анны на шеѣ. Кошеваровъ остался въ своемъ сѣромъ камзолѣ. Они церемонно поздоровались, и послѣ пустыхъ вводныхъ фразъ началось объясненіе въ столовой, куда мы вышли. Фрейгангъ остался въ гостинной. Передаю слово въ слово это объясненіе, оно ярко очерчиваетъ характеры главныхъ дѣйствующихъ лицъ.

Вставъ съ г. Кошеваровымъ у обѣденнаго стола, Невельской, дружескимъ и ласковымъ тономъ, началъ разговоръ.

— Я пріѣхалъ къ вамъ, любезный Александръ Филипповичъ, чтобы просить васъ, какъ товарища, содѣйствовать мнѣ въ дѣлѣ, которое требуетъ рѣшительныхъ мѣръ; просить васъ, чтобы вы забыли, если вы что-нибудь имѣли противъ меня.

— Къ чему это предисловіе, — все что вы можете требовать отъ начальника Аянскаго порта я исполню, если это въ моей власти.

— Я повторяю вамъ, что я не требую, а прошу васъ помочь успѣху дѣла, возложеннаго на меня государемъ, т.-е. ускорить сколь возможно нагрузку на «Николая» товаровъ. Осень уже настаётъ, потеря одного дня можетъ повредить экспедиціи.

— «Николай» не можетъ идти на Сахалинъ, онъ пойдетъ въ Ситху. Вы знаете, что у меня есть то же начальство; я отвѣчаю, честь моя отвѣчаетъ за интересъ компаніи. Я не могу послать «Николая» на Сахалинъ.

— Но какое же судно пойдетъ вмѣсто «Николая». Компанія обязалась передъ правительствомъ перевезть десантъ на своемъ суднѣ.

— Бригъ «Константинъ» назначенъ.

— Но его нѣтъ.

— Онъ придетъ еще.

— Однако вы сами сказали мнѣ, что вы увѣрены, что «Константинъ» не придетъ, замѣтилъ я.

— У васъ «Байкаль» находится въ распоряженіи; на «Иртышѣ» можно будетъ отправить товары и людей, продолжалъ Кошеваровъ.

— «Байкаль» течетъ и потому ненадеженъ. Да и перегружать грузъ съ «Николая» на «Иртышъ» возьметъ столько времени, что начинать экспедиціи не будетъ возможности.

— «Николая» я не могу послать.

— Вы должны послать, потому что компанія обязалась поставить для экспедиціи одно судно; какое — я не знаю. Высочайшая воля должна быть исполнена; вы согласны съ этимъ? По дѣламъ компаніи вы распоряжаетесь здѣсь, слѣд. на васъ лежитъ долгъ выполнить ея обязательство. Дождать «Константина» нельзя; это значило бы отложить экспедицію, а этого я не могу сдѣлать, сказалъ Невельской спокойнымъ голосомъ.

— Я васъ прошу не оскорблять меня, уважайте честь мою; позвольте васъ просить оставить меня въ покоѣ.

— Чѣмъ же я васъ оскорбляю?

— Вашимъ тономъ!